

Әлихан Бөкейхан ислам дінін қазақ халқының рухани тірегі, моральдық негізі деп санады. Ол «Дін – халықты тәрбиелейтін, бірлікке бастайтын күш» деп, діннің ағартушылық және бірлік қалыптастырудағы рөлін жоғары бағалады. Дінді саясатқа араластырмай, ағарту жолына бағыттау. «Жер жұмысының бас мекемесі қазақтардың арасына православный дін таралып, орнығып беку үшін, Дала облыстарындағы халықтарды орыс патшалығына тезірек жақындатып, жұтқызып, сіңіру үшін орыс мәдениетіне қосылып олар орыспен бірдей орыс болып бірігу үшін, қазақтар мен орыстарды бірге қала қылып отырғызуды ұнатып, жаратқандығын һәм солай етуді тілейтіндігін хабар қылып, білдіріп отыр» деп сол құжаттардан үзінде келтіреді [4, 272 б]. Бұл Әлиханның ашық саяси күрескер екендігіне дәлел әрі білімді заңгер болғандығының арқасында қазақты көп қатерден сақтады.

Әлихан дінді қоғамды алға сүйрейтін күшке айналдыруды көздеді. Ол дінді халықты қараңғылықта ұстау құралына айналдыруға қарсы болды. Нағыз ислам — білімге, адалдыққа, әділдікке үндейтін дін екенін көрсетті. Әлихан діннің ақыл мен ғылымға қарсы тұрмауы керектігін, шынайы ислам — оқуға, ізденуге, әділетке бастайтындығын жазған еді.

Әлихан Бөкейхан өзінің ғылыми көзқарастарын халыққа жеткізу үшін түрлі мерзімді басылымдарда мақалалар жариялады. Бұл еңбектерінде ол қазақ қоғамының әлеуметтік, экономикалық мәселелерін көтеріп, білім мен ғылымның маңыздылығын насихаттады. Ұлт қөсемі жер мәселесі туралы айтқан ойлары — оның ғылыми, саяси және публицистік қызметінің өзегі болды. Ол жерді қазақ халқының өмір сүруінің негізгі тірегі деп таныды және патша үкіметінің отаршыл жер саясатына ашық қарсы шықты.

Әлихан Бөкейханның жер туралы ойлары — бүгінгі күнге дейін маңызын жоймаған, терең ғылыми және ұлттық тұғырға негізделген көзқарастар. Ол жердің экономикалық қана емес, ұлттық тәуелсіздік пен рухани тұтастықтың кепілі екенін түсініп, осы жолда күресті. Әлихан мал шаруашылығын — қазақ халқының экономикасы, табиғатпен үндестігі және ұлттық болмысының негізі деп қарастырды. Ол мал кәсібін тек күнкөріс құралы емес, ұлттың тіршілік философиясы деп таныды. Оның мал шаруашылығына байланысты ғылыми және публицистикалық еңбектері — қазіргі ауыл шаруашылығы мен этнография саласына да маңызды үлес болып табылады. Ол қазақ халқының ислам дінін өз ерекшелігімен қабылдағанын, оның дін мен дәстүрді үйлестіре білгенін атап өтті. Сондықтан дінді халықтың табиғи болмысынан ажыратуға болмайтынын жазды.

Әлихан Бөкейхан үшін қазақ тілі мен діні — ұлтты сақтау мен дамытудағы басты рухани тіректер болды. Ол тілді сақтау — ұлтты сақтау, дінді сақтау — рухты сақтау деп білді. Ол бұл екі құндылықты да ағарту, ұлттық бірлік және тәуелсіздік жолындағы басты құрал деп қарастырды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Бөкейхан Ә.Н. Шығармаларының 9 томдық толық жинағы / Ә. Бөкейхан; құраст.: Ж.С. Акқұлұлы. — Астана: «Сарыарқа», 2013. — Т. 8. — 528 б.
2. Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда / К. Нұрпейісов. — Алматы: «Ататек», 1995. — 256 б
3. «Қазақ» газеті. 1913 жыл / құраст.: С.О. Смағұлова, Ғ.Қ. Әнес, Т.А. Замзаева. — Алматы: «Арыс» баспасы, 2009. — 480 б
4. Бөкейхан Әлихан. Шығармаларының 7 томдық толық жинағы: V том / Әлихан Бөкейхан. — Астана: «Сарыарқа» БҰ, 2010. — 560 б

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ УИЛЬЯМА ДЖЕЙМСА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ КАЗАХСКОЙ ДУХОВНОСТИ

Нуртаза Самат Русланулы
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, докторант
Астана, Казахстан

В независимом Казахстане развивается молодая научная дисциплина «психология религии». В этой связи представляется актуальным, во-первых, разобраться в прошлом и настоящем психологии религии; во-вторых, изучить возможности применения методологии и опыта выдающихся представителей данной науки для более глубокого, эвристического исследования казахского духовного наследия, религиозных моделей казахского кочевого общества. Среди ученых, внесших особый вклад в современное религиоведение в аспекте психологии религии, выделяется

личность американского ученого Уильяма Джеймса (1842-1910). Один из отцов методологии прагматизма в философии, основоположник психологии религии У. Джеймс внес неоценимый вклад в ценностное обоснование феномена религии в жизни человечества, защите религиозной веры от вульгарно-материалистической критики со стороны позитивистов, бихевиористов и др. течений. В то же время Джеймс ограничил роль теологии и рационализма, сосредоточив свое внимание на субъективно-психологическом опыте человека, считая, что связанные с искренней верой определенные душевные состояния и мистические переживания помогают людям в духовном самопознании и трансформации личности. В своих трудах, прежде всего в знаменитой книге «Многообразие религиозного опыта» У. Джеймс обосновывает религию с позиций прагматизма как уникальное явление, способное преодолевать кризисы сознания и открывать резервы жизненной энергии [1]. Взгляды У. Джеймса оказали огромное влияние на философию, религиоведение, психологию, теологию. И поныне он считается ученым, совершившим коренной поворот в методологии религиоведения [2].

Изучая наследие У. Джеймса, мы обнаружили в работах ценные теоретико-методологические подходы и методы, которые могут и должны плодотворно применяться в изучении и интерпретации многих явлений казахской культуры и религии. Помимо этого в трудах американского философа и религиоведа есть цитаты и фрагменты, в которых говорится о воинах-кочевниках и их психологии, также упоминается такой феномен, как суфизм, имевший прямое отношение к духовному наследию казахов. Так, ниже мы приведем важный отрывок из знаменитой работы «Многообразие религиозного опыта» У. Джеймса, который может быть методологическим принципом для изучения особенностей психологии и религии воинственных степных племен Евразии, наследниками которых являются современные казахи: «Война и различные приключения, без сомнения, не дают развиваться изнеженности в людях. Они требуют таких длительных и напряженных усилий, что система мотивов поведения у человека перестраивается. Неудобства и неприятности, голод и дождь, боль и холод, грязь и нищета перестают оказывать на него устрашающее действие. Смерть обращается в самое простое явление» [1, с. 293]. Как считал У. Джеймс, «в своем триумфальном шествии», т.е. в подвиге высшей самоактуализации, великие завоеватели и великие аскеты-подвижники имеют много сходства [1, с. 302]. Здесь мы бы вспомнили еще одного классика – социолога религии Макса Вебера, который среди разных типов религиозности выделял «рыцарский тип» религиозности, также «героическую веру».

Комментируя вышеприведенные цитаты классиков, мы можем сказать, что при изучении конкретных проявлений или использования религиозных вероучений (у казахов доминировал ислам, суфизм в лице учения и практики великого шейха Ходжи Ахмеда Ясави), адаптации мировой религии к реальному типу общества и этнопсихологии, важно принять во внимание, что казахи и их предки – кочевые тюрки – были прежде всего воинами, батырами, завоевателями земель, для которых моделью человека, эталоном выступал чрезвычайно сильный, смелый, выносливый, закаленный физически и морально (стрессоустойчивость, терпение), также имевший живой практичный ум и железную волю муж-герой. Еще в орхонских надписях VIII века тюрки сказали о себе «Мы – потомственные мужигерои!» [3, с. 140]. В казахской духовной культуре главным достоянием считается героический эпос, и в нем всегда воспеваются доблестный и смелый богатырь [4].

Из истории древней и средневековой Евразии известно, что кочевые тюрки, будучи своеобразной «кастой воинов», много веков держали военно-политическое первенство в степной Евразии, занимались активным освоением широких просторов континента от Алтая до Дуная. С точки зрения социальной психологии многовековые традиции военно-кочевого образа жизни не могли не отразиться на коллективном менталитете. Безусловно, особенно в ранние эпохи психология кочевых этносов базировалась на моделях высшей самоактуализации человека (конечно, несколько отличной от чисто духовных методов самосовершенствования, но все же имевшей важное значение как ее модификация или морально-физическая подготовка для духовной ступени). Например, в индийской философии считалось, что есть разные пути к Богу – путь созерцания, путь любви, путь деяний. Имевшие рыцарский кодекс тюрки-кочевники выступали если брать в целом силой, призванной к справедливому управлению. Миссию тюрков в мусульманском мире как воинов и правителей признавал арабский философ Ибн Халдун. Великий Махмуд Кашгари писал, что тюрки избраны Всевышним для управления миром [5, 25]. В действительности, победа над внешним врагом достигается через победу над своим Эго и нафсом (в суфизме – биологическое «я», низшая природа, сила инерции). И кочевник-воин, на которого, если вспомнить цитату из Джеймса, «неудобства и неприятности, голод и дождь, боль и холод, грязь и нищета перестали оказывать устрашающее действие», в древности действительно считался особым духовным типом человека. И даже позже,

русско-европейские путешественники, краеведы XIX века отмечали необычайную терпеливость, храбрость и мужество казахов, рыцарство и культ чести в ментальности этого народа.

Далее, если применять классификацию религий и религиозных типов по У. Джеймсу, то модель религиозности кочевников-казахов можно отнести к среднему типу между «религией душевного здоровья» (по Джеймсу – языческие религии) и «религиями спасения» (или «страждущих душ», к которым Джеймс относил мировые религии), ибо, с одной стороны, даже в лоне ислама кочевники в силу близости к природе и космичности сознания, тяготели к цельному мировоззрению. Но с другой стороны, кочевников трудно отнести к последователям религии беспечного «душевного здоровья», т.к. изначально конно-кочевой номад выделился из массы первобытных народов как преодолевший инерцию природы человек «геройского типа», как «дважды рожденный» (twice born, также понятие из психологии религии У. Джеймса).

В самом самоназвании сформировавшегося окончательно на рубеже XV-XVI вв. средневекового казахского этноса – в слове Qazaq (значение: вольный человек) содержится намек на психологию воина, также простоту и неприхотливость образа жизни. Известны слова знаменитого правителя казахов Касым-хана (XVI в.), который хорошо передает дух казахской ментальности: «Мы – жители степи. У нас нет ни редких, ни дорогих вещей, ни товаров. Главное наше богатство заключается в лошадях: мясо и кожа их служат нам пищей и одеждой, а приятнейший напиток для нас, приготовленный из кобыльего молока, – кумыс. На земле нашей нет ни садов, ни зданий; место наших развлечений – пастбища скота и табуны лошадей, и мы ходим любоваться этим зрелищем [6, с.326-327].

В трудах У. Джеймса имеются гениальные научные идеи о духовной природе человека, о связи психологии и веры, о многообразии религиозного опыта, который может происходить с человеком даже бессознательно и спонтанно – на природе, в реалиях войны и миграций, душевных смятениях и живом искреннем поиске своего личного Бога. Выдающийся мыслитель еще в начале XX столетия, когда было мало объективной информации о мусульманском мистицизме, с уважением относился к суфизму, другим восточным религиям. Ценные подходы Джеймса можно использовать для определения значимости духовно-мистического измерения учения Ходжи Ахмеда Ясави – духовного учителя тюрков, для понимания психологических аспектов ясавийского учения.

Список использованной литературы:

1. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. М., 1993, 418 с.
2. Baader, M. William James' Theory of Religion and Pluralistic World/ <https://brill.com/display/book/edcoll/9789087903558/BP000004.xml> Дата обращения: 05.09.2025
3. Стеблева И. Поэзия тюрков VI-VIII вв. М., 1965. 148 с.
4. Ақсауыт. Батырлар жыры. 1 том. Алматы, 1977. 365 б.
5. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк. /перевод З.-А. Ауэзовой. Алматы, 2005. 1288 с.
6. Мухаммед Хайдар. Тарих-и Рашиди. Алматы, 1999. 656 с.

ӘОЖ 974

ҚАЗАҚ ДӘСТҮРІНДЕГІ «ӘУЛИЕ КУЛЬТІН» ЗЕРТТЕУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ: ТЕОРИЯЛЫҚ-ӘДІСТЕМЕЛІК, ТАРИХНАМАЛЫҚ АСПЕКТТЕРІ

Нұртазина Назира Даутбекқызы
Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті
Қазақстан тарихы тарихы кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының докторы
Дауытбекова Маржан Қанатбекқызы
Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті
Қазақстан тарихы тарихы кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты, Алматы,
Қазақстан

Қазақ мәдениетінің мазмұнында мұсылмандық сенімдер мен әдет-ғұрыптар жетекші рөл атқарған. Бүгінгі таңда діни дәстүріміздің жүйеқұрғыш компоненті Ясауидің сопылық ілімі, жалпы мұсылмандық құндылықтар болғаны негізделіп отыр [1]. Сонымен бірге исламға дейінгі кейбір мәдени қалдықтар салт-дәстүр мазмұнында қосалқы, перифериялық элемент болып сақталып келгені де рас. В. Басилов пен Дж. Кармышева атап өткендей, «жалпыисламдық және жергілікті